

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Справка

Настоящим подтверждаем, что доклад В.Ю. Апресян «Псевдосинонимичные русские конструкции $у X-a Y$ и $у X-a$ есть Y в контексте изучения русского языка» принят к публикации в Итоговом сборнике докладов XVII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества в рамках секции «Русский язык в многоязычном мире».

Председатель
Организационного комитета

/М.И. Литвинцева /

Псевдосинонимичные русские конструкции $у X-a Y$ и $у X-a$ есть Y в контексте изучения русского языка

В.Ю. Апресян

Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики»

vapresyan@hse.ru

Введение¹.

В статье анализируются различия между русской посессивной конструкцией с глаголом *быть* в нулевой форме (*У Васи голубые глаза*) и со словоформой *есть* (*У Васи есть домик в Болгарии*).

Этим конструкциям посвящена немалая лингвистическая литература. Упомянем в первую очередь следующие работы: [Селиверстова 1973], [Арутюнова 1976], [Арутюнова, Ширяев 1983], [Апресян 1995, 2014], [Янко 2001], [Мелиг 2004], а также [Тестелец 2008], [Падучева 2013], [Летучий 2016].

В данной работе эти псевдосинонимичные конструкции рассматриваются под новым углом зрения, а именно, в контексте ошибок, которые допускают в их употреблении студенты, изучающие русский язык в качестве иностранного, а также эритажные носители РЯ; о языковых процессах в языке эмиграции см. [Гловинская 2000, 2001, 2005], об эритажном РЯ см. [Выренкова, Полинская, Рахилина 2014].

В работе анализируются данные подкорпуса академического письма Русского учебного корпуса (Russian Learner Corpus - RULEC), где представлены тексты эритажных носителей русского языка и продвинутых англоязычных студентов РКИ. Всего рассматривается 400 примеров употребления посессивной конструкции с нулевым и полным глаголом. Цель исследования состоит в том, чтобы сформулировать семантические и прагматические правила, регулирующие употребления обеих конструкций и установить корреляцию между характером этих правил, с одной стороны, и частотой и характером ошибок в их употреблении иностранцами и «эритажниками», с другой.

Правила употребления посессивных конструкций с нулевым и полным глаголом.

Семантические правила

Наиболее общие семантические правила употребления этих посессивных конструкций сформулированы в работах [Селиверстова 1973: 97], [Апресян 1995:522-524], [Янко 2001: 310].

---

¹ Статья подготовлена в ходе проведения исследования «Мультиязыковая база данных синонимов: теоретические и компьютерные модели» (№ 16-05-0054) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2016 г. и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

Согласно [Селиверстова 1973], посессивная конструкция у *X-а есть Y* сообщает о наличии, существовании объекта *Y* у человека *X*; ср.

(1) *У вас есть что-нибудь в кармане?*

С этим связано прагматическое ограничение на употребление определения в конструкции с *есть*; ср. контрастные примеры из цитированной работы²:

(2) **У вас есть хорошая дочь?*

(3) *У вас есть дети дошкольного возраста?*

При употреблении с определением конструкция у *X-а есть Y* предполагает, что у *X-а* обязательно есть и другие представители класса *Y*; см. об этом [Селиверстова 1973: 97, Арутюнова 1976, Арутюнова, Ширяев 1983: 8, Падучева 2013: 120], в то время как конструкция у *X-а Y* не предполагает, что у *X-а* есть и другие представители класса *Y*, хотя и не исключает этого полностью:

(4) *У него есть хорошие студенты* [есть и плохие]

(5) *У него хорошие студенты* [по умолчанию понимается, что все студенты хорошие];

ср. однако

(6) *У него в целом хорошие студенты, но есть и плохие*

Конструкция у *X-а Y*, согласно [Селиверстова 1973], в первую очередь передает информацию о том, как о й и м е н н о *Y* имеется у *X-а*:

(7) *У него хорошая жена.*

В работах [Апресян 1995:523] это семантическое правило уточняется для разных лексико-семантических классов объектов: «в сочетании с названиями инструментов и средств возможно противопоставление: первая чаще выражает значение актуального обладания, а вторая – значение обладания вообще; ср. *У него пластиковые лыжи (и поэтому он так быстро бежит) – У него есть пластиковые лыжи*». В работе [Янко 2001:310] это противопоставление описывается в терминах «явление» vs. «сущность». При этом противопоставление идеи обладания и идеи признака имеющегося объекта сохраняется: во фразе со словоформой *есть* подчеркивается идея обладания, во фразе с нулем подчеркивается признак объекта.

Однако если конструкция у *X-а есть Y* всегда выражает смысл наличия, что определяет и другие ее лингвистические особенности, то для конструкции у *X-а Y* функция

---

² Необходимо отметить, что это касается не всех семантических классов объектов; так, совершенно нормальна фраза *У вас есть хорошие студенты?*

характеристики имеющегося объекта является частотной, но не единственной возможной.

Ср. следующие примеры, где она выражает смысл наличия:

(8) *У меня к нему дело*

(9) *У него болезнь Альцгеймера*

Таким образом, можно сказать, что семантически конструкция со словоформой *есть* более маркирована, поскольку выражает всегда лишь один смысл, а конструкция с нулем – более нейтральна, поскольку может выражать разные смыслы [о маркированности конструкции с *есть* см. Селиверстова 1973].

Коммуникативные правила

В разных работах также отмечается, что глагол *есть* и вся идея наличия в конструкции с ним является новой и легко поддается контрастной рематизации [ср., например, Селиверстова 1973: 97, Арутюнова 1976: 275-276, Апресян 1995:234]; ср. контрастное акцентное выделение во фразе:

(10) *У меня ЕСТЬ эта книга*

Конструкция с нулем относительно идеи наличия коммуникативно не маркирована; информация о наличии объекта может быть как новой, так и старой:

(11) *У него большая квартира (старая информация)*

(12) *У него проблемы (новая информация)*

Таким образом, можно сказать, что с точки зрения актуального членения конструкция со словоформой *есть* также более маркирована.

Сочетаемость правила

Сочетаемость правила употребления обеих конструкций подробно описаны в работе [Апресян 2014]. Ниже приводятся уточненные данные из этой работы.

Таблица 2. Сочетаемость посессивных конструкций с разными семантическими типами объектов

Тип объекта	Конструкция с <i>есть</i>	Конструкция с нулевой связкой
Объект недвижимости: <i>дом</i>	<i>У него есть квартира</i>	Только с определением: <i>У него большая квартира</i>
Нетривиальный объект недвижимости: <i>дворец</i>	<i>У него есть дворец</i>	<i>У него дворец</i>
Личный утилитарный	Естественно с	Только с определением: <i>У</i>

объект: <i>чашка, ложка</i>	определением: <i>У него есть деревянная ложка (постоянное обладание)</i>	<i>него деревянная ложка (актуальное обладание)</i>
Нетривиальный личный утилитарный объект: <i>украшения</i>	<i>У нее есть украшения</i>	Только с определением: <i>У нее золотые украшения (актуальное обладание)</i>
Неотъемлемый уникальный атрибут	? <i>У него есть фамилия</i> * <i>У него есть русская фамилия</i>	Только с определением: <i>У него русская фамилия</i>
Неотъемлемый уникальный нетривиальный атрибут	<i>У него есть семья</i> * <i>У него есть большая семья</i>	<i>У него семья</i> <i>У него большая семья</i>
Время как ресурс: <i>пять минут</i>	<i>У меня есть пять минут на это дело</i>	Только с определением: <i>У меня ровно пять минут на это дело</i>
Время как период: <i>детство</i>	* <i>У него есть счастливое детство</i>	<i>У него счастливое детство</i>
Физические ресурсы	<i>У меня есть бутерброды</i>	Только с определением: <i>У меня вкусные бутерброды (актуальное обладание)</i>
Не-физические ресурсы	<i>У него есть возможности</i>	Только с определением: <i>У него большие возможности</i>
Нормальное физическое состояние	<i>У него есть аппетит</i>	Только с определением: <i>У него хороший аппетит</i>
Нормальное ментальное состояние: <i>мнение</i>	<i>У него есть мнение</i>	Только с определением: <i>У него другое мнение</i>
Ненормальное физическое или ментальное состояние: <i>болезнь Альцгеймера</i>	Только с контрастной ремой: <i>У него ЕСТЬ болезнь Альцгеймера</i>	<i>У него болезнь Альцгеймера</i>
Физический дефект	<i>У нее есть прыщи</i>	<i>У нее прыщи</i>
Нетривиальная желательная ситуация: <i>счастье</i>	Только с контрастной ремой : <i>У него ЕСТЬ радости</i>	<i>У него радость</i> <i>У него большая радость (актуальное обладание)</i>
Нетривиальная нежелательная ситуация: <i>проблемы</i>	<i>У него есть проблемы</i>	<i>У него проблемы</i> <i>У него большие проблемы</i>
Обязательные части тела: <i>глаза, ноги</i>	* <i>У него есть голубые глаза</i>	<i>У него голубые глаза</i>
Необязательные части тела: <i>борода</i>	Только без определения: <i>У него есть борода</i> * <i>У него есть длинная борода</i>	<i>У него борода</i> <i>У него длинная борода</i>

Как видно из таблицы, строгих семантических и сочетаемостных запретов на употребление посессивных конструкций немного. В основном употребление обеих конструкций регулируется прагматикой, поскольку оценка того, насколько объект является нетривиальным (*ложка vs. украшения, фамилия vs. семья*), уникальным и

единственным (*семья vs. племянник*), ненормальным или нормальным (*насморк vs. аппетит*) зависит от конвенциональных импликатур, свойственных данному языку, а также от позиции говорящего. Кроме того, в большинстве случаев невозможность употребления снимается контекстом: так, для конструкции с нулем полные запреты вообще отсутствуют, поскольку введение определения, как правило, делает конструкцию возможной; для конструкции с полным глаголом жесткие запреты есть (употребление с названиями частей тела и других уникальных и неотъемлемых атрибутов), однако и она возможна для большинства семантических классов, причем, в отличие от конструкции с нулем, во многих случаях предпочитает употребление объекта без определения.

Обобщение: правила использования посессивной конструкции с полным и нулевым глаголом

Конструкция *у X-а есть Y*

Конструкция *у X-а есть Y* без определения при Y имеет значение обладания и подчеркивает факт обладания в противоположность его отсутствию. Она не используется или неестественна в контекстах, когда речь идет о таких объектах, которые в норме есть у всех – в первую очередь, о частях тела и обязательных атрибутах человека.

Конструкция *у X-а есть Y* с определением P при Y имеет значение обладания и подчеркивает факт наличия среди других типов Y-ов, которыми обладает X, Y-ов с признаком P, в противоположность другим Y-ам. Поэтому конструкция *у X-а есть P Y* с определением не используется в контекстах, когда число объектов – один или другое малое число, или когда они не могут быть гетерогенными:

(13) *У него есть семья, но не *У него есть хорошая семья*

(14) *У него есть седые волосы, но не *У него есть белокурые волосы*

Конструкция *у X-а Y*

Конструкция *у X-а Y* с определением обычно вводит идею обладания объектом в качестве известной, а признаки объекта – в качестве новой.

Использование без определения возможно, если речь идет о нетривиальных объектах, ситуациях и состояниях; тогда подчеркивается факт обладания: *А у пани у ее дача в Павшино* (А.Галич).

Ошибки в употреблении посессивных конструкций с нулевым и полным глаголом.

Ошибки вида «полный глагол вместо нулевой связки»

Во всех примерах из RULEC мы указываем в скобках статус «автора» ошибки – L2 (студент, изучающий русский язык как иностранный) или L1 (эритажный носитель языка). Ошибка выделяется подчеркиванием. Ошибок употребления глагола *есть* в контекстах, где он запрещен (с неотъемлемыми и уникальными атрибутами), встретилось всего три.

- (15) **Моя сестра Лорен и я звучат очень хорошо, когда мы поем вместе, потому что у нас есть похожие голоса* (L2)
- (16) **Я люблю посещать Сан-Антонио, там живёт моя семья. У меня есть малинки семья — это только я с родителями. Мать — не работает и мой отец бизнесмэн* (L2)
- (17) **Когда он приехал в Сан-Франциско, кто-то сказал ему: Никто не даст вам работу, если у вас есть такое имя и фамилия* (L2)

Несколько чаще встречаются замены нулевого глагола на полный в контекстах, где уникальность и неотъемлемость объекта являются прагматически естественными импликатурами, но не задаются самим лексическим классом объекта (в отличие от частей тела, имени, фамилии и пр.). Это часто происходит, когда объект является ситуацией или ментальным состоянием и имеет определение; ср. примеры ниже.

Ситуации:

- (18) ^{??}*Здесь, конечно, трудно не соглашаться, потому что «определенная ситуация» у каждого есть своя* (L2)
- (19) ^{??}*Он заступал за слабых и помогал тем, кто нуждался. У каждого есть своя жизнь* (L1)
- (20) [?]*Если ты сказал «мэр», то ты прав! Но в Портленде у нас есть своя система* (L2)

Нормальные ментальные состояния

- (21) [?]*Хотя я сказала, что я надеюсь на способность человечества стремиться к лучшему, я все-таки согласна с тем, у кого есть более негативное представление будущего России (L2)*
- (22) [?]*У Венечки есть особенное представление города Петушки (L2)*
- (23) [?]*У всех есть разные идеи о том, какие привычки полезные или вредные (L2)*

Во всех примерах более естественным было бы употребление нулевого глагола, задающего импликацию не-множественности: действительно, у человека обычно одна жизненная ситуация, в которой он в данный момент находится, одна жизнь, одно мнение по каждому поводу, одно представление о каждом объекте. Однако здесь требование единственности не является таким прагматически категоричным, как в случае, если речь идет о *голове, о семье, об имени и фамилии*.

Ошибки вида «нулевая связка вместо полного глагола»

Этот тип ошибок встречается чаще, чем замена нулевого глагола полным. Замена полного глагола нулевой связкой, как правило, воспринимается как прагматическая неловкость или стилистическая шероховатость, но не производит впечатления грубой ошибки. На 400 проанализированных примеров употребления обеих конструкций встретилось 18 ошибок такого рода (т.е. в два раза больше, чем обратных ошибок). Ниже приводятся примеры замены полного глагола нулевым с разными лексико-семантическими классами объектов.

• Ресурсы

- (24) [?]*Люди с ограниченными возможностями заслуживают шанса жить в обществе. Кроме того, если у них доступ к транспорту и другим услугам, тогда представление о них тоже может улучиться (L2)*
- (25) [?]*Итак, во втором семестре у нас возможность не только учиться, но что-то делать со знаниям русского языка (L2)*
- (26) [?]*Американские граждане прекрасно знают, что у них свобода говорить все угодно особенно о властях (L2)*
- (27) [?]*На пример у всех право на жительство и поэтому мы помогаем тех, у кого нет (L2)*
- (28) [?]*Однако, у ученых ресурсы и знание, которые могли бы помочь людям (L2)*
- (29) [?]*Я мало знаю о праве женщин в России, но у них права голосовать и работать в почти всех профессиях (L2)*

В сочетаниях с названиями объектов, которые принадлежат к семантическому классу ресурсов, замена полного глагола на нулевой воспринимается как достаточно серьезная ошибка. Дело в том, что лексический контекст ресурсов фокусирует внимание на идее обладания, которая является центральной для семантики посессивной конструкции с полным глаголом, поэтому его отсутствие очень заметно.

С другой стороны, употребление с названиями необязательных атрибутов и ментальных состояний человека способствует размыванию границ между двумя конструкциями; есть контексты, где могут быть употреблены обе конструкции, например, с выражением *страсть к чему-л.*; ср.

(30) *У него есть страсть к охоте*

vs.

(31) *У него с детства страсть к охоте*

При этом в примере (30) несколько лучше использовать конструкцию с полным глаголом, поскольку в ней подчеркивается наличие особенности у человека, а в (31) – конструкцию с нулем, поскольку она вводит характеристику того, какова эта особенность.

Нижеследующие примеры ошибок демонстрируют употребление нулевого глагола в контекстах, которые скорее привлекают внимание к наличию чего-либо, чем являются характеристикой того, каков этот имеющийся объект. Поэтому в них несколько более уместным было бы употребление полного глагола, но используемый нулевой глагол не порождает ощущения сильной неправильности.

Необязательные атрибуты и ментальные состояния человека:

(32) *Конечно у нее акцент, но она почти владеет языком (L2)*

(33) *У него любовь к экзотике (L2)*

(34) *Прежде всего у него жажда знаний (L2)*

(35) *[?]Я обычно не езжу далеко от центра города. А сегодня у нас цель! (L2)*

Анализ корреляций между типами правил и типами ошибок

Во-первых, как было отмечено, ошибок в употреблении посессивных конструкций у продвинутых студентов встречается немного. На 400 примеров употребления обеих конструкций встретилось 32 ошибки, т.е. процент правильных употреблений у продвинутых носителей составляет больше девяноста процентов. При этом у эритажных носителей ошибок на употребление посессивных конструкций с нулем и полным глаголом

практически не встретилось (на 32 ошибки только одна принадлежит информанту-эритажнику), из чего можно сделать вывод, что данные конструкции усваиваются на достаточно ранних стадиях language acquisition и входят в очень базовый костяк языковой компетенции.

Заметим также, что неправильная замена конструкции с нулем на конструкцию с полным глаголом встречается в два раза реже, чем неправильная замена конструкции с полным глаголом на конструкцию с нулем; и это при том, что в основном языке информантов (английском) конструкции с нулевым глаголом вообще отсутствуют, а идея обладания выражается аналитически – глаголом *to have*.

Это свидетельствует о том, что само по себе несовпадение устройства некоторой языковой зоны в L1 и L2 не приводит к автоматической интерференции L1 в L2.

Несовпадающие компоненты усваиваются тем лучше, чем более четкими правилами регулируется их употребление, и чем на большем числе языковых уровней эти правила проявляются.

Конструкция *у X-а есть Y* маркирована семантически, коммуникативно и сочетаемостно, что выражается, в частности, в наличии строгих лексических запретов, например, невозможности употребления с названиями частей тела и обозначениями других неотъемлемых атрибутов, которые при этом являются единственными или немногочисленными.

Судя по проанализированным данным, на правильность употребления влияет именно наличие запретов, то есть отрицательные правила, которые, с одной стороны, облегчают правильное употребление, а с другой – делают совершаемую ошибку более грубой. Так, среди ошибок замены конструкции с нулем конструкцией с полным глаголом наименьшее число ошибок встретилось в зоне прямых запретов, т.е. с названиями неотъемлемых уникальных атрибутов (**есть похожие голоса, *есть маленькая семья, *есть такое имя и фамилия*), причем эти ошибки оказались наиболее грубыми.

Ошибки замены нулевого глагола полным с объектами из класса ситуаций и класса нормальных ментальных состояний (*?У всех есть разные идеи о том, какие привычки полезные, ?«Определенная ситуация» у каждого есть своя*) встретились чаще, поскольку в этих семантических классах отсутствует строгий запрет на употребление конструкции с *есть*. Так, хотя в этих классах предпочтительно употребление конструкции с *есть* без определения, с определением она также иногда встречается; ср. *У меня есть большое желание ему врезать; У него есть хорошая идея по поводу нового бизнеса, но не ??У него есть большая энергия, ??У него есть правильное мнение*: Суждение о том, когда

употребление этой конструкции в контексте данного семантического класса возможно при наличии определения, а когда нет, основывается на прагматических соображениях, и не может быть выражено в виде четких семантических и лексических запретов. Ошибки этого типа воспринимаются как менее грубые.

Ошибок замены полного глагола на нулевой встретилось больше, поскольку у конструкции с нулем запреты не являются строгими, а носят характер прагматических предпочтений. При этом, как было сказано, прагматические ошибки воспринимаются как менее грубые, чем семантические и сочетаемостные. Ср., например, классы 'ресурсы' и 'нормальные состояния'; где употребление без определения прагматически странно, но с определением возможно, хотя в разной степени для разных определений:

- (36) ^{??}У него возможности
- (37) [?]У него возможность помочь ей
- (38) ^{??}У него права
- (39) У всех граждан равные права

Литература.

Ю.Д. Апресян. Лексикографические портреты (на примере глагола *быть*). // Интегральное описание языка и системная лексикография. М. 1995. С. 503-637.

Ю.Д. Апресян. Статья глагола БЫТЬ // Активный словарь русского языка, вып. 1 (буквы А-Б). М., 2014. С. 394-401.

Н. Д. Арутюнова. Предложение и его смысл. М., 1976. С. 274-283. (о типах русских бытийных предложений).

Н.Д. Арутюнова, Е.Н. Ширяев. Русское предложение. Бытийный тип. М., 1983.

А.С. Выренкова, М.С. Полинская, Е.В. Рахилина. Грамматика ошибок и грамматика конструкций: «эритажный» («унаследованный») русский язык // Вопросы языкознания, №3. 2014. с. 3-19.

Гловинская М.Я. Общие и специфические процессы в языке метрополии и эмиграции // Язык русского зарубежья . Общие процессы и речевые портреты. Отв. ред. Е. А. Земская. М., Языки славянской культуры. Москва- Вена, 2001, С. 341-492.

Гловинская М.Я. Новое в функционировании видо-временных форм (на материале языка метрополии и эмиграции) // Sprachwandel in der Slavia. Die Slavischen Sprachen an der Schwelle des 21. Jahrhunderts. Ein Internationales Handbuch (hrsg. L. Zybatov). Frankfurt am Main, 2000, С. 159-182.

Гловинская М.Я. Общие типы изменений в языке первого поколения эмиграции // Русскоязычный человек в иноязычном окружении. Slavica Helsingiensia, 24. Ред. А. Мустайоки, Е. Протасова. Хельсинки 2004. С. 13-20. Гловинская М.Я. Оценка в составе речевого акта // Язык. Личность. Текст. Сб. статей к 70-летию Т. М. Николаевой. Ред. В. Н. Топоров. Языки славянских культур, М., 2005. С. 201-208.

А. Б. Летучий. Нулевая связка. // rusgram.ru, 2016.

Х.Р. Мелиг. Оппозиция «*есть* vs. нулевая форма» в русских бытийных предложениях при отнесенности к конкретно-предметным референтам: Сопоставление с соответствующей конструкцией с глаголом *haben* в немецком языке // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура. Сборник статей в честь Н.Д. Арутюновой. М., 2004.

Е.В. Падучева. Русское отрицательное предложение. М., 2013. С. 120-122. (семантика русского бытийного предложения).

О.Н. Селиверстова. Семантический анализ предикативных притяжательных конструкций с глаголом *быть*. // Вопросы языкознания. 1973, №5. С. 95-105.

Я. Г. Тестелец. Структура предложений с невыраженной связкой // Динамические модели. Слово, предложение, текст. Сборник статей в честь Е.В. Падучевой. М., 2008. с. 774-789.

Т.Е. Янко. Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001. (коммуникативная структура русских бытийных предложений).